

ректную форму, не осуждаемую даже с логической точки зрения.

Поскольку человек обязан занимать позицию и определять свое отношение к явлениям действительности, без подобных средств обойтись невозможно.

Другая сторона этой проблемы состоит в том, что в разных видах дискурса, в разных сферах общения нельзя применять одни и те же правила для определения границы допустимости использования тех или иных средств. Если политическая сфера общения специально предназначена для формирования единообразного мировосприятия ситуации в стране всеми ее гражданами (что в принципе и неплохо для стабильности самого государства), то нельзя осуждать политика или публициста за стремление намеренно организовать общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения.

Определение того, что допустимо, а что нет, должно осуществляться, в строгом соответствии с собственными характеристиками дискурса. В связи с этим до тех пор, пока автор держится в границах требований, предъявляемых к данному виду дискурса, нельзя его осуждать за манипуляцию. Но как только формы, присущие одному дискурсу, переносятся в другой, возникает повод для квалификации их как недопустимых, поскольку в этом случае разрушаются конститутивные признаки этого дискурса, не учитываются его основные ценности.

Исследование проводилось в рамках гранта ГК № П734 от 12.08.2009

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Г. Харатокова

*Карачаево-Черкесская
государственная технологическая
академия
Черкесск, Россия.*

Русский язык оказал большое влияние на лексику абазинского языка. Влияние русского языка на абазинский язык, как и на другие языки Северного Кавказа началось еще в начале XIX века после присоединения Северного Кавказа к России.

Через горскую аристократию в абазинский язык начинает входить топонимика, общественно-политическая лексика и терминология, называющие города, страны, чины старой русской армии, сословия, профессии члены административного управления, юридические и канцелярские термины, например: Россия, Харьков, Англия, Сибирь, офицер, атаман, солдат, генерал, полковник, драгун, князь, купец, граф, полиция, помещик, казак, конверт, каторга, почта.

Из русского языка или через его посредничество в дооктябрьский период в абазинский язык вошла общеупотребительная, материально-бытовая лексика, связанная с жилищем, постройками, стройматериалами, домашней утварью, посудой, обстановкой, одеждой, обувью, пищей, напитками, сельскохозяйственными культурами, торговой лексикой и терминологией, орудиями труда, тканями, единицами измерения, например: карниз, стропила, печь, стол,

стакан, конфета, завод, овес, дюжина, гирия, вожжи, подушка, вагон, тачанка, фунт, сажень, копейка, варенье, пряник, чайник, ящик.

В послеоктябрьский период в лексику абазин входит огромное количество общественно-политических слов и терминов, называющих явления социалистического переустройства жизни: революция, партия, институт, совет, система, клуб, газета, выборы, колхоз, совхоз, налог, ударник, доклад, ревизия, звено, доярка и другие.

Более 11% лексики абазинского языка составляют заимствования из русского языка.

Заимствованную лексику можно разделить на две большие группы:

1. книжные слова и термины (более 55% заимствованных слов);

2. общеупотребительные слова, понятные всем носителям данного языка (45% заимствований).

Книжные слова и интернациональная лексика заимствованы, в основном, после 20-х годов XX столетия и бытуют в речи интеллигенции специалистов той или иной отрасли или молодежи хорошо владеющей русским языком. Поэтому очень мало слово подверглись фонетическим, лексико-семантическим и грамматическим изменениям, в основном они одинаково пишутся и произносятся в абазинском и русском языках. Другая группа заимствованных слов прочно вошла в абазинский язык, как и во все северо-кавказские языки, и составляет общеупотребительную лексику. Этими словами пользуются все абазины в своей повседневной речи.

В ходе адаптации они подвергались фонетическим, лексико-семантическим и грамматическим изменениям, которые обуславливаются специфическими особенностями абазинского языка.

На основе анализа различных типов двуязычия удалось выяснить, что фонетическое усвоение заимствованных слов происходит в двух направлениях:

1) Заимствованные из русского языка слова в абазинском языке утрачивают звуки и звуко-сочетания, не характерные для заимствующего языка, т.е. русские слова приспособляются к фонетическим и синтаксическим законам абазинского языка: декорация [декораца], жабры [жабра], заседание [заседана], искусство [искусства], калач [кАлач], капуста [кАмбыста], капкан [кьапгАн], кирпич [кырбыджь];

2) Русские слова, проникшие в абазинский в искаженной форме, начинают все более приближаться к произношению, характерному для языка источника. Произношение ранних заимствований, проникших через устную речь в искаженной форме, начинает изменяться, приближаясь к орфоэпическим нормам русского языка. Новое произношение таких слов больше характерно для молодежи. Например: офицер [афисар] – [афицер].

Фонетическое освоение заимствованных слов зависит от специфики и своеобразия звуковых систем контактирующих языков, от уровня развития двуязычия в определенном регионе.

Вместе с такими изменениями необходимо дифференцировать двоякое произношение:

1) в речи молодого поколения, хорошо вла-

деющего русским языком, заимствованные слова звучат в соответствии с нормами русской орфоэпии; 2) звуки, отсутствующие в абазинском языке, старшее поколение автоматически заменяет близкими к ним по артикуляционно-акустическим признакам звуками родного языка.

Русский язык определенное влияние оказывает и на грамматический строй абазинского языка. Для каждой части речи характерны свои правила грамматического освоения. Абазинский язык обогащается не только заимствованиями отдельных слов, но и словосочетаний: большая промышленность – промышленность ду; новый велосипед - велосипед шЫц и др.

От значительного количества заимствованных слов при помощи аффиксов абазинского языка образуются новые слова, например: от слова спорт - спортивна, спортсмен, спортзал; бокс – боксер, абоксерка - боксеры, боксерска - боксерский, боксерзлара - быть боксером.

В отдельных заимствованиях происходят существенные семантические изменения по сравнению с их значениями в языке-источнике. Они сводятся в основном к сужению круга значений, т.е. заимствованное слово утрачивает одно или несколько значений. В большинстве случаев заимствуется только одно значение, например: сестра в значении «медицинская сестра», лезвие «лезвие безопасной бритвы», совет «орган государственной власти» и др.

Значения отдельных заимствований могут быть расширены, т.е. у слова появляется одно или несколько новых значений, например: гра-

дус: 1) единица измерения угла; 2) единица измерения спиртных напитков, вина; 3) температура; 4) градусник, термометр. Четвертое значение является дополнительным.

Влияние русского языка на абазинский настолько продуктивно, что многие ранние заимствования из восточных языков, прочно вошедшие в местные языки и бытующие в них несколько столетий, вытесняются русскими заимствованиями. Это следует считать закономерным явлением, так как русские слова больше подходят для выражения соответствующих понятий. После формирования литературных языков часть арабизмов и тюркизмов, которых немало в абазинском языке, вытеснены русскими заимствованиями.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что абазинский язык заимствовал из русского языка очень много слов, тем самым пополнил свой словарный запас словами, которые не имеют в этом языке перевода.

В последнее время заимствования вышли из узких рамок бытовой сферы и русские слова стали пополнять национальный язык во всех областях лексики и фразеологии.

Список литературы

1. Абазинско-русский словарь / Под ред. В.Б. Тугова, М., 1967.
2. Шишканова А.В. Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1993. с. 390 – 408.